

Кожевников Василий Егорович

**Воспоминания В.Е. Кожевникова
об авторе Окружного послания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Егорович К.**
Воспоминания В.Е. Кожевникова об авторе Окружного послания / Кожевников Василий
Егорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 63 с.

ISBN 978-5-519-89606-1

ISBN 978-5-519-89606-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Воспоминанія о покойномъ Иларіонѣ Георгіевичѣ, составителѣ Окружнаго Посланія.

I.

Моя первая, неудачная, поѣздка въ Стародубье для знакомства и бесѣды съ Иларіономъ Егорычемъ. — Вторая поѣздка въ Стародубскія слободы и знакомство съ Иларіономъ. — Первые бесѣды съ нимъ. — Приѣздъ Иларіона во Фролово. — Мы отправляемся въ Москву. — Свиданіе съ Семеномъ Семеновымъ. — Бесѣда съ о. Павломъ Прускимъ.

Еще лѣтъ за 10-ть до знакомства моего съ Иларіономъ Егоровичемъ, я слышалъ о немъ какъ о знаменитомъ начетчикѣ и ревностномъ противникѣ безпоповскихъ лже-мудрованій¹⁾. Такъ какъ въ то время я самъ былъ усерднымъ распространителемъ въ нашей мѣстности бѣглопоповщинской старообрядческой вѣры, къ которой тогда принадлежалъ, то и возымѣлъ сильное желаніе съ нимъ познакомиться; но удобнаго къ тому случая не находилъ. Между тѣмъ появилась въ нашей мѣстности новая Австрійская, или Бѣлокреницкая іерархія. Въ попы къ намъ былъ поставленъ Антоніемъ (Шутовымъ) одинъ изъ нашихъ крестьянъ, нѣкто Никита Кузминъ Горохъ, которому Антоній Шутовъ далъ наставленіе, во время литургіи царя не поминать и частицу изъ просторы за него не вынимать; и еще: если случится древлеправославному христіанину (т. е. раскольнику изъ приемлющихъ Австрійское священство) по принужденію или другимъ какимъ либо обстоятельствамъ окрестить своего младенца у еретиковъ-никоніанъ, какъ зовутъ они православныхъ, то таковыхъ дѣтей вновь переkreщивать, а на родителей ихъ

¹⁾ Родился Иларіонъ Егорычъ въ нашей Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, въ деревнѣ Глотовѣ. Родители его носили фамилію «Кабановы»; но онъ себя Кабановымъ никогда не называлъ; до изданія Окружнаго Посланія звалъ себя «странникомъ»; а потомъ, когда немного познакомился съ греческимъ языкомъ, сталъ называть себя: «Ксеносъ».

накладывать эпитимію; и еще: всѣхъ приходящихъ отъ Великороссійской церкви въ древлеправославную вѣру принимать съ отреченіемъ «ніконіанской¹ богомерзской ереси», и древнихъ страдальцевъ: протопопа Аввакума и поповъ Никиту, Лазаря и др. почитать за святыхъ. Для исполненія и соблюденія въ неизмѣнности этихъ правилъ Антоній выдавалъ попамъ въ руководство особыя книжки. Я въ это время былъ главнымъ наставникомъ у старообрядцевъ нашей мѣстности, и меня изданныя Антоніемъ правила сильно смущали, — я спрашивалъ своего попа, Гороха, какъ онъ смотритъ на постановленія своего владыки, и согласенъ ли имъ подчиняться. Горохъ отвѣтилъ, что находитъ своего архіерея неправомудрствующимъ и всѣмъ постановленіямъ его подчиняться ни въ какомъ случаѣ не согласенъ. И этотъ рѣшительный отвѣтъ попа также смущалъ меня, — я подумалъ, какъ можетъ попъ не исполнять правилъ, предписанныхъ его архіереемъ? вѣдь за это онъ подлежитъ наказанію по правиламъ.

Для рѣшенія всѣхъ этихъ недоумѣній я послѣ многихъ размышленій рѣшился отправиться къ Иларіону Егорычу, какъ человѣку вполне свѣдущему. Иларіонъ Егорычъ въ это время проживалъ въ Стародубскихъ слободахъ, Черниговской губ., отъ нашей мѣстности верстъ за четыреста. Не смотря на такое большое разстояніе, я собрался въ путь, пригласивъ сопутствовать мнѣ и попа Гороха. Въ Стародубскихъ слободахъ, именно въ посадѣ Лужкахъ, проживалъ въ это время мой хорошій знакомый Ѡаддей Іудичъ Фроловъ, уроженецъ Калужской же губ., Малоярославецкаго уѣзда, села Порѣчья: къ нему то и явился я прежде всего. Узнавъ, зачѣмъ я пріѣхалъ, Ѡаддей Іудичъ, откровенно сказалъ мнѣ, что хотя онъ принялъ Австрійскую іерархію со всею искренностью, но постановленія Антонія ШUTOва не считаетъ правильными и желалъ бы тоже узнать объ нихъ мнѣніе Иларіона Егорыча, поэтому и изъявилъ желаніе отправиться вмѣстѣ со мною къ Иларіону, который былъ ему близко знакомъ. Иларіонъ Его-

рычъ, проживалъ въ это время въ скиту Ылоса, близъ посада Клинцовъ. Путь намъ лежалъ черезъ Клинцы, гдѣ намъ пришлось ночевать. Здѣсь мы узнали отъ хозяина постоялаго двора, что и самъ Иларіонъ находится въ Клинцахъ же, у одного изъ мѣстныхъ купцовъ. Ѡаддей Іудичъ немедленно отправился къ нему; объяснилъ цѣль нашего пріѣзда и предложилъ принять меня съ попомъ Горохомъ. Иларіонъ Егорычъ рѣшительно заявилъ, что бесѣдовать о чемъ либо съ попомъ, поставленнымъ отъ Антонія Шутова, онъ не согласенъ. Ѡаддей Іудичъ просилъ по крайней мѣрѣ повидаться со мною, рекомендуя меня, какъ хорошо ему извѣстнаго человѣка. Но Иларіонъ и со мною видѣться отказался, не принявъ во вниманіе и того, что ради свиданія съ нимъ я проѣхалъ 400 верстъ. На слѣдующее утро Ѡаддей Іудичъ опять пошелъ къ Иларіону Егорычу: я вручилъ ему книжки, данныя Антоніемъ Шутовымъ въ руководство нашему попу, которыя нарочно привезъ, и просилъ, чтобы узналъ объ нихъ мнѣніе Иларіона; просилъ также уговорить его повидаться съ нами, хотя на самое короткое время. Просьба о свиданіи была и на этотъ разъ отвергнута, а относительно книжекъ Иларіонъ сказалъ, что онѣ не законны, составлены безъ всякаго основанія, и исполнять предписанное въ нихъ не слѣдуетъ. При этомъ онъ высказалъ большое недовѣріе къ Антонію, и замѣтилъ, что слѣдовало бы о немъ побольше и лучше разузнать. Объ насъ же сказалъ, что намъ слѣдуетъ быть осторожными и не оставаться долго въ Клинцахъ, такъ какъ полиція зорко слѣдитъ за всѣми пріѣзжающими. Такъ и возвратились мы въ Лужки, не видѣвъ Иларіона. Дорогою я разспрашивалъ Ѡаддея Іудича, по какой причинѣ Иларіонъ Егорычъ не хотѣлъ принять насъ, но истинной причины и онъ указать не могъ. Еще я спрашивалъ, къ какой вѣрѣ принадлежитъ Иларіонъ; Ѡаддей Іудичъ отвѣчалъ, что Иларіонъ не считаетъ правильнымъ принятіе священниковъ отъ православной церкви въ старообрядчество посредствомъ

мүропомазанія, чѣмъ и отличается отъ Лужковцевъ и прочихъ поповцевъ, а слѣдуетъ ученію Дьяконовцевъ, которые принимаютъ священниковъ отъ Деликороссійской церкви третьимъ чиномъ. Пробывши въ Лужкахъ нѣсколько времени, я отправился обратно на родину.

Послѣ этой неудачной поѣздки въ Стародубскія слободы, ради знакомства и свиданія съ Иларіономъ Егорычемъ, цѣлыхъ четыре года я находился въ большомъ недоумѣніи и смущеніи относительно явившейся у насъ Австрійской іерархіи. Въ это время нерѣдко бывалъ у меня Новозыбковскій епископъ Кононъ: своими нелѣпыми дѣйствіями и разсужденіями онъ только больше разстраивалъ меня и усиливалъ мои недоумѣнія и сомнѣнія. Желаніе увидѣться съ Иларіономъ Егорычемъ для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній поэтому не оставляло меня, такъ какъ мнѣ думалось, что только онъ можетъ разрѣшить эти сомнѣнія.

Въ 1860 году я рѣшилъ съѣздить еще разъ въ Стародубскія слободы, имѣя уже отъ Ѳаддея Іудича извѣстіе, что Иларіонъ Егоровичъ согласенъ принять меня.

Въ Лужки я пріѣхалъ опять къ Ѳаддею Іудичу. Онъ, послѣ первыхъ же привѣтствій, сказалъ мнѣ, что Иларіонъ Егорычъ теперь охотно приметъ меня, потому что послѣ моего перваго пріѣзда Ѳаддей Іудичъ, часто видаясь съ нимъ, напоминалъ обо мнѣ, — говорилъ, какъ мы огорчены были, когда онъ заставилъ насъ въ первый разъ, проѣхавши 400 верстъ, ни съ чѣмъ воротиться назадъ, и теперь Иларіонъ готовъ былъ принять меня и разрѣшить мои вопросы. На слѣдующій же день мы отправились въ скитъ Полосу, гдѣ жилъ тогда Иларіонъ. Скитъ расположенъ среди большаго лѣса и обнесенъ деревянной оградой; внутри, вокругъ часовни, расположено нѣсколько келлій. Это было 21-го октября въ день именинъ Иларіона Егорыча. Въ часовнѣ шла служба, и онъ самъ во время молебна читалъ канонъ пр. Иларіону. Послѣ службы, отправились мы вмѣстѣ съ братіею въ трапезную. Всѣхъ

живущихъ въ скиту было тогда человѣкъ 25: изъ нихъ одинъ только инокъ, а остальные простецы. Послѣ трапезы Иларіонъ Егорычъ пригласилъ меня съ Ѡаддеемъ Іудичемъ на кладбище, и показывалъ тамъ памятники разныхъ похороненныхъ здѣсь старцевъ. Между прочимъ, указывая на одинъ памятникъ, гдѣ въ подписи было обозначено имя инокъ Ипатія, Иларіонъ сказалъ мнѣ: «вотъ здѣсь, Василій Егорычъ, похороненъ твой землякъ; ты вѣдь знаешь Лобовскіе постоянные дворы (отъ Калуги верстахъ въ 20-ти): эти дворы принадлежали похороненному здѣсь инокъ Ипатію, который въ мірѣ назывался Иваномъ Лобовымъ. Онъ первый и началъ распространять въ вашей мѣстности старообрядчество лѣтъ 60-тъ тому назадъ». Съ кладбища Иларіонъ Егорычъ повелъ насъ къ своей келье. Здѣсь онъ показывалъ намъ свою библіотеку, въ которой находилось много цѣнныхъ древлеписанныхъ и древлепечатныхъ книгъ. Замѣтно было, что онъ нѣсколько стѣснялся моимъ присутствіемъ, относился ко мнѣ съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ. Тогда Ѡаддей Іудичъ сказалъ ему: не стѣсняйся Иларіонъ Егорычъ; вѣдь Василій Егорычъ съ нами единомышленникъ; съ нимъ можно быть откровеннымъ.

— Если такъ, — отвѣтилъ Иларіонъ, обращаясь ко мнѣ, — то будь же нашимъ общимъ другомъ. Тутъ началъ онъ спрашивать меня, какъ я смотрю на архіепископа Антонія, на безпоповщинскую вѣру, и пр. Относительно Антонія я отвѣтилъ, что мнѣній его не раздѣляю и книжки, выданныя имъ для руководства попамъ, считаю незаконными; а безпоповцевъ я называлъ прямо еретиками, о которыхъ нечего и разсуждать. Иларіонъ Егорычъ замѣтилъ, что про Антонія ему прислано много изъ разныхъ мѣстъ писемъ, въ которыхъ тоже выражаются сомнѣнія относительно его дѣйствій: надо, прибавилъ онъ, что нибудь предпринимать противъ такихъ кривотолковъ! Потомъ, взявши нѣкоторые старинныя Служебники и Потребники, онъ сталъ читать въ нихъ разные мѣста, несогласныя

между собою въ уставахъ о просфорахъ, также въ разныхъ молитвахъ. Очевидно, это онъ дѣлалъ для того, чтобы испытать меня, насколько я приверженъ къ старопечатнымъ книгамъ. Потомъ онъ сталъ говорить: Въ настоящее время повсюду принимаютъ въ старообрядчество приходящихъ отъ Великороссійской церкви черезъ мѣропомазаніе; а если бы принимать не вторымъ, а третьимъ чиномъ, то какого-бы мнѣнія былъ ты Василій Егорычъ относительно этого? Былъ бы согласенъ на это, или нѣтъ? При этомъ онъ обратилъ свой взоръ на иконы, какъ бы призывая ихъ въ свидѣтели нашей бесѣды и давая мнѣ понять, что я долженъ говорить чистосердечно и откровенно. Я не зналъ что отвѣтить, и самъ спросилъ его: а ты съ Ѳаддеемъ Іудичемъ какъ думаешь объ этомъ? Но Иларіонъ Егорычъ настаивалъ, чтобы я далъ отвѣтъ. Тогда я сказалъ, что съ этимъ вопросомъ мало знакомъ и рѣшать его не смѣю; но если наши пастыри будутъ принимать отъ Великороссійской церкви безъ мѣропомазанія, то я буду съ этимъ согласенъ. Иларіонъ Егорычъ остался доволенъ моимъ отвѣтомъ, и замѣтилъ, что я хорошо и здраво мыслю. Затѣмъ продолжалъ: я очень жалѣю, что не поѣхалъ въ Бѣлую Криницу на соборъ, когда принимали митрополита Амвросія, — меня въ то время приглашалъ отецъ Павелъ; можетъ быть уговорилъ бы соборъ принять Амвросія безъ мѣропомазанія. А то вотъ теперь и думай, что дѣлать. Пастыри-то наши только золотыя шапки надѣли на себя, а дѣло свое плохо понимаютъ; они приходящихъ отъ Великороссійской церкви не только мѣромъ мазать, но даже и перекрещивать согласны. Что нибудь надо предпринимать противъ таковыхъ пастырей!> Потомъ, обратясь ко мнѣ, онъ спросилъ: Если я поѣду въ Москву и буду доказывать нашимъ владыкамъ незаконность и нелѣпость ихъ постановленій и дѣйствій, будешь ли ты согласенъ дѣйствовать за одно со мною? Я отвѣтилъ полнѣйшимъ согласіемъ. Ѳаддей Іудичъ съ своей

стороны сказалъ и за себя и за меня: Мы-то согласны; затѣмъ и пріѣхали къ тебѣ: дѣло остается только за тобою. Дѣйствуй; а мы во всемъ будемъ тебѣ помогать. Иларіонъ Егорычъ замѣтилъ, что уже давно занятъ этимъ дѣломъ, собираетъ матеріалъ для него и многое уже написано; только нужно, прибавилъ онъ, еще кое что собрать и дополнить выписки. Въ слѣдующемъ году,— продолжалъ онъ,— если все будетъ благополучно, мы отправимся въ Москву ко владыкамъ. Затѣмъ онъ прочиталъ намъ собранныя имъ въ особую книгу, листовъ въ 300, выписки и замѣтки въ опроверженіе какъ безпоповщинскихъ, такъ и поповщинскихъ мудрованій и хуленій на православную Грекороссійскую церковь. Наконецъ, для большаго воодушевленія насъ къ предстоящему дѣлу, онъ обратился къ намъ съ такой рѣчью: Мы будемъ стоять за Христа, поборать противу врага; ибо это враги Христовы почитаютъ сладчайшее имя нашего Спасителя *Иисусъ* за имя антихриста и четырехконечный крестъ Христовъ — за печать антихристову. Оле ужаса! оле бѣды! Вотъ до какой безсмыслицы дошли наши хрістіане черезъ свое невѣжество! А пастыри не только не исправляютъ своихъ пасомыхъ, но еще сильнѣе укореняютъ въ нихъ заблужденіе и ведутъ ихъ по пути погибели! Не точію поборать намъ за истину надлежитъ, но и умерѣть за сладчайшее имя Спасителя и за честный Его крестъ! Окончивъ свою рѣчь, Иларіонъ Егоровичъ спросилъ насъ: если вы согласны помогать мнѣ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ, то можете ли подтвердить свое согласіе на бумагѣ? Мы изъявили полную готовность. Тогда Иларіонъ взялъ листъ бумаги и написалъ на немъ, что мы, такіе-то, даемъ обѣщаніе ѣхать съ нимъ въ Москву, помогать ему во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ ложныхъ мудрованій безпоповцевъ, которыми заражены и наши пастыри. Мы немедленно подписали его записку. Э тотъ разъ я пробылъ въ Полосѣ у Иларіона Егоровича цѣлыхъ три дня, и во все это время у насъ были уже самыя от-

кровенныя бесѣды, какъ между близкими друзьями. Когда мы съ Ѳаддеемъ Іудичемъ собрались въ обратный путь, онъ проводилъ насъ за ворота и сказалъ: будьте готовы къ поѣздкѣ въ Москву; но ранѣе будущаго года мнѣ выѣхать не придется: дѣла меня задержатъ. Потомъ прибавилъ: а грекороссійскую церковь, скажу вамъ, не въ чемъ задирать, какъ развѣ только въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; во всемъ же остальномъ она права. Эти послѣднія слова его насъ сильно поразили.

Такъ началось мое знакомство съ Иларіономъ Егорычемъ Ксеносомъ.

Въ 1862 году, 30 января, на праздникъ трехъ святителей (это нашъ престольный праздникъ) Иларіонъ Егорычъ вмѣстѣ съ Ѳаддеемъ Іудичемъ пріѣхали ко мнѣ, во Фролово, а слѣдующій день мы всѣ отправились во Дворецъ, — селеніе находящееся отъ насъ въ 8-ми верстахъ. Жители Дворца, какъ только узнали о нашемъ пріѣздѣ, собрались въ домъ В. Фаначева, гдѣ мы остановились. Иларіонъ Егорычъ, послѣ первыхъ привѣтствій къ собравшимся, сталъ спрашивать, не имѣютъ ли они какихъ либо несогласій и недоразумѣній относительно Австрійской іерархіи; и потомъ продолжалъ: я получилъ много писемъ отъ разныхъ лицъ, въ которыхъ выражаются сомнѣнія о дѣйствіяхъ нашего архіепископа Антонія; имѣется у меня также много выписокъ изъ разныхъ книгъ въ обличеніе неправильныхъ дѣйствій нашихъ пастырей: съ тою цѣлью я и ѣду въ Москву, чтобы устранить ихъ неправыя мнѣнія и дѣйствія. Тутъ нѣкоторые изъ собравшихся стали говорить про М. С. Дударева, что онъ одобряетъ Великороссійскую церковь и другихъ къ этому склоняетъ. Иларіонъ Егорычъ сталъ спрашивать Дударева, въ чемъ состоятъ его сомнѣнія относительно Австрійской іерархіи, и имѣлъ съ нимъ разговоръ, который замѣтно произвелъ на него непріятное впечатлѣніе ¹⁾.

¹⁾ Пребываніе Иларіона Егорыча во Дворцѣ, бесѣда его съ М. С.

Въ Москву мы отправились втроемъ, т. е. Иларіонъ Егорычъ, Ѳаддей Іудичъ и я. Остановились на Орловскомъ подворьѣ. Я, по желанію Иларіона Егорыча, отправился узнать, кто изъ епископовъ въ то время находился въ Москвѣ. Прежде всего пошелъ я къ Х. И. Шелапутиной, жившей на Вшивой горкѣ: проживавшая у нея извѣстная всѣмъ старообрядцамъ Марья Николаевна сообщила мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія. По ея совѣту я отправился сначала на Рогожскую, въ Тупой переулокъ, къ попу Петру Ѳедорову, у котораго находился и попъ Ѳедоръ, членъ Духовнаго Совѣта: я сообщилъ имъ о пріѣздѣ Иларіона Егорыча. Они показали видъ, что очень рады пріѣзду такого человѣка, какъ Иларіонъ, о которомъ давно слышали, какъ о знаменитомъ начетчикѣ, и что они, по слухамъ, ожидали его пріѣзда въ Москву. Отъ нихъ я отправился къ извѣстному въ то время начетчику московскому Семену Семенову и къ Ивану Захарову, занимавшемуся у Антонія перепискою книжекъ славянскимъ шрифтомъ и вообще письмоводствомъ: ихъ также извѣстилъ о пріѣздѣ Иларіона Егорыча. Наконецъ пошелъ къ старообрядческимъ епископамъ бывшимъ тогда въ Москвѣ, — сначала къ Онуфрію, намѣстнику Бѣлокриницкой митрополіи, управлявшему Московской епархіей и бывшему предсѣдателемъ Духовнаго Совѣта, потомъ къ Варлааму Балтскому, къ Пафнутію Казанскому: имъ всѣмъ я прямо говорилъ, что Иларіонъ пріѣхалъ исправить погрѣшности, вкравшіяся отъ зловердныхъ безпоповцевъ въ нашу древле-православную вѣру и устранить несогласіе между нашими братьями — старообрядцами, происшедшее отъ этихъ погрѣшностей. Епископы замѣтили, что сдѣлать это будетъ очень трудно, такъ какъ лжеученія сильно укоренились въ народѣ. Антонія ШUTOва въ это время въ Москвѣ не было. Возвратившись къ Иларіону Егорычу я рассказалъ

Дударевымъ и потомъ поѣздка къ Калугу подробно описаны самимъ о. Дударевымъ: См. *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 28—51, 73—81.

ему все, что слышалъ отъ тѣхъ лицъ, у которыхъ былъ. Онъ замѣтилъ: да, Василій Егорычъ, много труда намъ предстоитъ! И въ волненіи началъ ходить по комнатѣ. Его сильно разстроило мое сообщеніе, что епископы не выказали особеннаго желанія и сочувствія къ его намѣреніямъ. Мы съ Ѳаддеемъ Іудичемъ старались повозможности успокоить его; онъ же отвѣтилъ намъ на это: Вы не можете судить, какіе предстоятъ мнѣ подвиги; а я вижу это, и знаю, какъ тяжело мнѣ придется. Однако, — прибавилъ онъ, — надо приниматься за дѣло. И развернувши чемоданъ, сталъ вынимать оттуда книги, разныя бумаги и безпоповскія тетради, о которыхъ тутъ же замѣтилъ, что они должны подлежать истребленію. Между прочимъ взялъ онъ въ руки Соловецкую Челобитную и спросилъ у насъ, какого мы мнѣнія объ этой книгѣ. Мы ничего не отвѣтили; а онъ продолжалъ: Эта книга не только безпоповцами, но и нашими единовѣрными пріемлется, почитается, какъ святая; но ее-то прежде всѣхъ и надлежало бы предать сожженію, ибо она главнымъ образомъ служитъ поводомъ къ раздору и несогласію между нами и Великороссійской церковью.

На другой день пришелъ къ намъ Семенъ Семенычъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій и распросовъ, Иларіонъ Егорычъ показалъ ему книжки и тетради, которыя, по его мнѣнію, подлежатъ уничтоженію, и въ томъ числѣ Соловецкую Челобитную. Относительно тетрадей Семенъ Семеновъ сказалъ, что онѣ дѣйствительно достойны уничтоженія; а про Челобитную замѣтилъ, что объ ней не слѣдуетъ поднимать вопроса, дабы не произвести неудовольствія и большихъ несогласій въ народѣ, такъ какъ на Челобитную привыкли смотрѣть, какъ на книгу достойную всякаго почитанія. Послѣ этого Семенъ Семеновъ сообщилъ, что въ первое воскресенье великаго поста (мы пріѣхали въ Москву на сырной недѣлѣ) у него назначены бесѣды съ о. Павломъ Прускимъ, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ въ Москву. На во-